

Научная статья
УДК 159.9.072.432
DOI: 10.18101/2306-1995-2023-19-25

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН С ДИАГНОЗОМ «ПАГУБНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КАННАБИНОИДОВ»

© **Попова Анастасия Александровна**
медицинский психолог второй квалификационной категории
profilaktika@rndbur.ru

© **Сансанова Лариса Баировна**
медицинский психолог высшей квалификационной категории,
заведующая отделом профилактики
profilaktika@rndbur.ru

© **Бубаев Борис Александрович**
медицинский психолог первой квалификационной категории
profilaktika@rndbur.ru

© **Доржиева Ольга Андреевна**
медицинский психолог второй квалификационной категории
profilaktika@rndbur.ru

Республиканский наркологический диспансер
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 44

Аннотация. В статье представлены выявленные копинг-стратегии у 50 мужчин в возрасте 25–40 лет с диагнозом «Пагубное употребление каннабиноидов» (F12.1) и описаны возможные обоснования этих особенностей. Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент наркомания несет в себе угрозу благополучию употребляющего, его семьи, а также, если смотреть глобально, и всего общества в целом. Проблема наркомании для населения является острой и социально значимой. От того, насколько будет достаточно исследовано данное заболевание, напрямую зависит дальнейшая работа всей наркологической службы. Копинг-стратегии являются неотъемлемой частью проявления личностных особенностей каждого человека. Разбираясь в каждом конкретном клиническом случае пациентов с пагубным употреблением каннабиноидов и определяя их отличительные признаки, специалист может выстроить определенную модель работы для эффективной профилактики и лечения.

Целью исследования является выявление особенности копинг-поведения мужчин с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов».

Авторами выявлены высокие баллы по следующим шкалам: когнитивные: «Проблемный анализ», «Придача смысла»; эмоциональный: «Оптимизм»; поведенческие: «Сотрудничество» и «Отвлечение». Отсутствуют копинг-стратегии: эмоциональные: «Протест», «Эмоциональная разрядка», «Пассивная кооперация» и «Агрессивность»; поведенческие: «Компенсация». Как мы видим, больший процент приходит на адаптивные и относительно адаптивные копинги. С нашей точки зрения, это может говорить о том, что у людей с пагубным употреблением каннабиноидов еще сохранины

конструктивные способы поведения, в отличие от лиц с хроническим употреблением и диагнозом «Синдром зависимости от каннабиноидов».

Проблема наркомании является мультидисциплинарной, необходимо понимать и разбираться в особенностях проявления данной болезни, а также в том, какие черты личности, характерологические особенности являются факторами, усугубляющими данное заболевание. Понимание особенностей копинг-стратегий поможет врачу психиатру-наркологу вместе с медицинским психологом разобраться в проблеме. В данном случае роль медицинского психолога заключается в том, чтобы обучить конструктивному поведению и сформировать адаптивные копинг-стратегии у пациента.

Ключевые слова: копинг-стратегии, наркомания, пагубное употребление каннабиноидов, личностные особенности, психологические особенности, копинг-поведение.

Для цитирования

Особенности копинг-поведения мужчин с диагнозом «Пагубное употребление каннабиноидов» / А. А. Попова, Л. Б. Сансанова, Б. А. Бубаев, О. А. Доржиева // Вестник Бурятского государственного университета. Медицина и фармация. 2023. № 2. С. 19–25.

Введение

Наркомания — это заболевание, которое отрицательно влияет как на самого употребляющего, так и на всех людей, оказавшихся рядом с ним. Наркомания выступает как форма аддиктивного поведения, которому свойственно наличие стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ, для развития и поддержания интенсивных эмоций [2]. С. А. Кулаков и С. Б. Ваисов указывают на зависимость как способ сбежать от реальности, которая их не устраивает [6].

Проблема пагубного употребления является крайне важной и серьезной, так как известно, что группа потребителей природных каннабиноидов является наиболее многочисленной среди населения всех регионов мира¹. Кроме того, две трети являются лицами работоспособного возраста, а 10% общего количества наркозависимых составляет молодежь [1].

Немаловажно то, что получены убедительные данные о нарушениях когнитивных и познавательных функций при употреблении марихуаны: ухудшение памяти и внимания, снижение интеллекта, нарушение абстрактного мышления, долговременное влияние на лобные структуры, участвующие в процессах внимания [10]. Сложность в работе с химически зависимыми личностями заключается в том, что не все страдающие от синдрома полностью осознают свою проблему [3].

Проблема пагубного употребления каннабиноидов является началом развития тяжелого заболевания, поэтому важно понимать, какие когнитивные, поведенческие и эмоциональные установки проявляются у индивидуума. Выявляя данные особенности, мы можем определить дальнейший путь лечения данных пациентов.

¹ ЮНОДК: Всемирный доклад о наркотиках за 2011 год / Нью-Йорк: ООН, 2011. 272 с. Текст: непосредственный.

Актуальность

Актуальность темы обусловлена тем, что наркомания несет в себе угрозу благополучию употребляющего, у которого пропадают социальные рефлексы, инстинкт самосохранения, его семьи, а также и всего общества в целом.

Проблема, цель, задачи. Проблема наркомании для населения является острой и социально значимой. От того, насколько будет достаточно исследовано данное заболевание, напрямую зависит дальнейшая работа всей наркологической службы.

Копинг-стратегии, по мнению R. S. Lazarus, представляет собой сумму когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса [11]. Копинг-стратегии являются неотъемлемой частью проявления личностных особенностей каждого человека. Разбираясь в каждом конкретном клиническом случае пациентов с пагубным употреблением каннабиноидов и определяя их отличительные признаки, специалист может выстроить определенную модель работы для эффективной профилактики и лечения.

Цель исследования: выявить особенности копинг-поведения мужчин с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов».

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу об особенностях копинг-стратегий у людей с химическими зависимостями.
2. Провести тестирование по методике для психологической диагностики индивидуальных копинг-стратегий (Тест Э. Хайма) среди мужчин в возрасте 25–40 лет с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов».
3. Выявить особенности копинг-поведения мужчин в возрасте 25–40 лет с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов».
4. Описать результаты исследования.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования являлись научные источники. Методы исследования — анализ и синтез научных источников. Методика для психологической диагностики индивидуальных копинг-стратегий — тест Э. Хайма.

Результаты и их обсуждение

Для проведения исследования особенностей копинг-стратегий использовалась методика для психологической диагностики индивидуальных копинг-стратегий (Тест Э. Хайма). Выборка исследования: 50 мужчин в возрасте 25–40 лет с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов», состоящих на диспансерном наблюдении в ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ РБ.

По итогам тестирования нами были получены следующие результаты (табл. 1).

Также по результатам исследования отсутствуют следующие копинг-стратегии: эмоциональные: протест, эмоциональная разрядка, пассивная кооперация и агрессивность; поведенческие: компенсация.

Как мы видим, больший процент приходит на адаптивные и относительно адаптивные копинги. С нашей точки зрения, это может говорить о том, что у людей с пагубным употреблением каннабиноидов еще сохранены конструктивные способы поведения, в отличие от лиц с хроническим употреблением и диагнозом «синдром зависимости от каннабиноидов».

Таблица 1

Копинг-стратегии	Адаптивные			Относительно адаптивные			Неадаптивные			
	Проблемный анализ	Сохранение самообладания	Установка собственной ценности	Придача смысла	Религиозность	Относительность	Диссимуляция	Игнорирование	Растерянность	Смирение
Когнитивные копинг-стратегии	24%	8%	4%	24%	8%	4%	12%	8%	4%	4%
	36%			36%			28%			
Эмоциональные копинг-стратегии	Оптимизм						Подавление эмоций	Самобвинение	Покорность	
							8%	4%	2%	
	86%						14%			
Поведенческие копинг-стратегии	Сотрудничество	Обращение	Альтруизм	Отвлечение	Конструктивная активность	Отступление		Активное избегание		
	30%	14%	4%	20%	6%	12%		10%		
	52%			26%			22%			

Согласно данным [8], в выборке между здоровыми мужчинами и мужчинами, зависимыми от психоактивных веществ, мы наблюдаем проявление адаптивных способов совладания со стрессовыми ситуациями в контрольной группе и неадаптивных у людей с зависимостями. Такая взаимосвязь показывает в нашем случае то, что исследуемые с диагнозом «пагубное употребление каннабиноидов» находятся между этими показателями. У большей части индивидуумов наблюдаются адаптивные способы поведения и социальная сохранность [4]. Подобные данные также представлены в исследованиях, которые показывают, что в группе потребителей синтетических наркотиков удельный вес лиц, сохранивших высокий уровень социальной адаптации, относительно невелик, в то время как в группе потребители каннабиса социально-адаптированные лица составили большинство [5].

Следует отметить замотивированность данной категории людей, так как на момент тестирования они находились на диспансерном наблюдении у врачей психиатров-наркологов и медицинских психологов. В связи с этим, с нашей точки зрения, отмечается высокий уровень поведенческой копинг-стратегии «сотрудничество». Высокий процент по адаптивной эмоциональной копинг-стратегии «оптимизм» наталкивает на мысль, что данные пациенты реагируют на диспансерное

наблюдение как на наименьшее из возможных последствий, ведь в Российской Федерации хранение, употребление и распространение наркотических веществ уголовно наказуемы [7].

В когнитивных копингах мы наблюдаем высокий балл по «проблемному анализу» и «придаче смысла». Такие варианты являются для данных людей объяснением причин своего употребления. Также 12% относится к «диссимуляции», так как некоторые пациенты скрывают частоту проб и срывы.

В поведенческих копингах 1/5 испытуемых выбрали вариант «отвлечения», что может свидетельствовать о начале снижения критики к своему состоянию и отсутствию желания изменить ситуацию.

Низкий балл (2% испытуемых) среди эмоциональных копингов выбрали «покорность», это говорит, что в большем соотношении пациенты имеют активную позицию по поводу своего диагноза и планируют проходить лечение.

Отсутствие поведенческого копинга «компенсация» и эмоционального копинга «агрессивность», возможно, является следствием того, что большинство пациентов стараются отвечать на вопросы заведомо «желательным» образом.

Заключение

Большая часть исследований особенностей копинг-стратегий у наркозависимых показывает, что основная форма психологической защиты у больных наркоманией — избегание, которое рождает у наркозависимых иллюзию решения проблем и ухода от переживаний, сопровождающих стрессовые ситуации. В итоге аддиктивное поведение формирует особый стиль жизни, характерной чертой которого становится уход от реальности [2]. В нашем исследовании мы наблюдали за пациентами, у которых еще не сформировалась психическая и физическая зависимость от каннабиса. Они находились под диспансерным наблюдением врача психиатра-нарколога и медицинского психолога, прорабатывали психологические проблемы и были в состоянии ремиссии. Как следствие мы отмечаем высокий процент людей с адаптивными и относительно-адаптивными копинг-стратегиями. Представляется очевидным, что людям с пагубным употреблением каннабиноидов в большем объеме требуются услуги по оказанию психотерапевтической, психологической и психосоциальной помощи, чем собственно медикаментозное лечение [4]. В связи с этим для данной группы потребителей наркотиков наиболее успешными видами лечебно-профилактических вмешательств считаются методы коррекции поведения, которые включают в себя технику психологического консультирования и различные виды психотерапии (когнитивно-бихевиоральная, семейная и т. д.), направленные на выработку позитивных копинг-стратегий^{1,2} [9, 12]. В данном случае роль медицинского психолога заключается в том, чтобы обучить конструктивному поведению и сформировать адаптивные копинг-стратегии у пациента.

¹ Cannabis: A Short Review: Discussion Paper. UNODC, 2012. 29 p. URL: <http://www.unodc.org/documents>.

² Principles of Drug Addiction Treatment: A Research-Based Guide (Third Edition) / NIDA, NIH, U.S. Dep. of Health and Human Services. 2012. 77 p.

Литература

1. Богданов А. С., Ладик Б. Б. Психопатологические расстройства у лиц с зависимостью от каннабиноидов // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации: материалы 72-й науч. сес. сотр. ун-та, 25–26 янв. 2017 г. Витебск: Изд-во ВГМУ, 2017. С. 483–485. Библиогр.: с. 485 (3 назв.). Текст: непосредственный.
2. Бурцев А. О., Козырь М. С., Скворцова Д. А. Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий у наркозависимых // Прикладная юридическая психология. 2021. № 1(54). С. 46–57. Текст: непосредственный.
3. Костакова И. В., Юдина Т. А. Психологические особенности поведения лиц зависимых от ПАВ // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3, № 1 (3). С. 71–72. Текст: непосредственный.
4. Кошкина Е. А., Бобков Е. Н., Киржанова В. В. Модели наркотического поведения и потребность в лечении потребителей опиоидов и каннабиноидов // Вопросы наркологии. 2014. № 3. С. 3–20. Текст: непосредственный.
5. Кошкина Е. А., Бобков Е. Н., Киржанова В. В. Сравнительное изучение моделей наркотического поведения и показателей социального функционирования среди потребителей опиоидов и каннабиноидов // Наркология. 2013. № 7. С. 41–49. Текст: непосредственный.
6. Кулаков С. А., Ваисов С. Б. Руководство по реабилитации наркозависимых. Санкт-Петербург: Речь, 2016. 240 с. Текст: непосредственный.
7. Савраскин С. Н. Наркомания как фактор совершения преступления // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. № 4(24). С. 139–145. Текст: непосредственный.
8. Фомина Ю. И. Особенности проявлений защитно-совладающего поведения молодых мужчин, зависимых от психоактивных веществ // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN421.pdf> (дата обращения: 30.10.2023) Текст: непосредственный.
9. Hall W., Degenhardt L., Patton G. Cannabis abuse and dependence // Adolescent Addiction: Epidemiology, Assessment and Treatment / С. А. Essau (Ed.). Academic Press, 2008. P. 117–148. Текст: непосредственный.
10. Klugman A., Gruzeli J. Chronic cognitive impairment in users of «ecstasy» and cannabis, World Psychiatry 2003; 2:3 October, 184–190.
11. Lazarus R. S. Puzzles in the Study of Daily Hassles // J. Behav. Med. 1984. № 1. P. 375–384.
12. Lingford-Hughes A. R., Welch S., Nutt D. J. Evidence-based guidelines for the pharmacological management of substance misuse, addiction and comorbidity: recommendations from the British Association for Psychopharmacology // Journal of Psychopharmacology. 2004. Vol. 18. № 3. P. 293–335.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 09.11.2023; принята к публикации 13.11.2023.

THE COPING BEHAVIOR FEATURES IN MEN WITH THE DIAGNOSIS
OF "HARMFUL USE OF CANNABINOIDS"

Anastasiya A. Popova
2nd Category Medical Psychologist
profilaktika@rndbur.ru

Larisa B. Sansanova
Highest Category Medical Psychologist
Head of Prevention Unit
profilaktika@rndbur.ru

Boris A. Bubaev
1st Category Medical Psychologist
profilaktika@rndbur.ru

Olga A. Dorzhieva
2nd Category Medical Psychologist
profilaktika@rndbur.ru

Republican Addiction Treatment Center
44 Krasnoflotskaya St., 670033 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article deals with the identified coping strategies in 50 men aged 25–40 with a diagnosis of "harmful use of cannabinoids" (F12.1) and describes possible justifications for these features. The relevance of the topic is due to the fact that drug addiction currently poses a threat to the well-being of the user, their family, and, on a global scale, society as a whole. The problem of drug addiction is acute and socially significant for the population. The further work of the entire drug abuse treatment service directly depends on how thoroughly this condition is studied. The coping strategies are an integral part of the manifestation of each individual's personality traits. By understanding the distinctive features of each specific clinical case of patients with harmful use of cannabinoids and determining their distinguishing characteristics, a specialist can develop a specific working model for effective prevention and treatment. The aim of the study is to identify the specific coping behavior characteristics of men with a diagnosis of "harmful use of cannabinoids". The authors have found high scores on the following scales: cognitive: "Problem analysis", "Meaning attribution"; emotional: "Optimism"; behavioral: "Cooperation" and "Distraction". Coping strategies that are absent include emotional: "Protest", "Emotional discharge", "Passive cooperation", and "Aggressiveness"; behavioral: "Compensation". As we can see, a higher percentage is attributed to adaptive and relatively adaptive coping strategies. From our point of view, this may indicate that people with harmful use of cannabinoids still retain constructive behavioral patterns, unlike individuals with chronic use and a diagnosis of "Cannabinoid addiction syndrome". The problem of drug addiction is multidisciplinary, so it is necessary to understand and analyze the characteristics of its manifestation, as well as the personality traits and characteristics that exacerbate this condition. Understanding the characteristics of coping strategies will help a psychiatrist-narcologist together with a medical psychologist to address the problem. In this case, the role of the medical psychologist is to teach constructive behavior and develop adaptive coping strategies in the patient.

Keywords: coping strategies, drug addiction, harmful use of cannabinoids, personality traits, psychological characteristics, coping behavior.

For citation

The Coping Behavior Features in Men with the Diagnosis of "Harmful Use of Cannabinoids" / A. A. Popova, L. B. Sansanova, B. A. Bubaev, O. A. Dorzhieva. *Bulletin of Buryat State University. Medicine and Pharmacy*. 2023. 2: 19–25 (In Russ.).

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 09.11.2023; accepted for publication 13.11.2023.